

В. М. Михеевъ.

ЗОЛОТЫЯ РОЗСЫПИ.

РОМАНЪ

ВЪ 2-ХЪ ЧАСТЯХЪ.

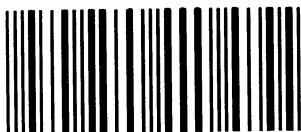
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

Типографія П. Е. Астафьева, Арбатъ, д. Платонова.

1892.

34-0

2007113383

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.

Дня за два до послѣдней встрѣчи Бушанинова съ Болей, пароходъ Парфентьева и К^о привезъ на себѣ цѣлое общество въ золотопромышленный округъ, гдѣ были пріиски Парфентьева и Бушанинова. Никогда еще столько „хозяевъ“ одновременно не являлось въ тайгу. На пароходѣ пріѣхали, во время пути по одной изъ самыхъ большихъ рѣкъ міра сражаясь въ карты, въ винтъ, по большой: Плѣевъ, статскій генералъ въ отставкѣ, вдовецъ, наслѣдникъ недавно умершаго Парфентьева, и Мѣдняковъ, Балайскій и Зеркевичъ, компаньоны Бушанинова.

Плѣевъ, провинціальный грансенъоръ, выплылъ изъ мелкихъ чиновниковъ, благодаря необыкновенной ловкости и счастью; онъ ѣхалъ на свой пріискъ показаться на немъ въ первый разъ въ качествѣ хозяина. Мѣдняковъ, обозный ямщикъ, разжился удачной женитьбой и золотопромышленностью и какъ-то необыкновенно быстро внѣшне цивилизовался, несмотря на свою недалекость; онъ почувствовалъ также необходимость

напомнить приску, что онъ главный хозяинъ по количеству паевъ: онъ уже давно не былъ на прискѣ. Еврей Балайскій, центръ тяжести состоянія и дѣятельности котораго составляло винное дѣло, совершалъ объѣзды винныхъ складовъ въ этой мѣстности и, по пути, рѣшился заглянуть на свое побочное „дѣлишко“, какъ онъ говорилъ; впрочемъ, благодаря этому „дѣлишку“, онъ рискованно расширялъ на его доходы и свой винный „гешефтъ“. Наконецъ, молодой Зеркевичъ, одинъ изъ многихъ сыновей также еврея, и также компаньона Балайскаго и по золоту, и по вину, „учился“ послѣднему дѣлу, путешествуя съ Балайскимъ. Зеркевичъ былъ очень смазливый еврейчикъ, одѣвался по послѣдней модѣ и изображалъ изъ себя „боммъ“ въ „галантерейномъ“ магазинѣ своего старшаго брата. Онъ поѣхалъ изучать винное дѣло больше отъ скуки и въ угоду отцу, въ сущности же изучалъ дорогой разныхъ сомнительныхъ и податливыхъ дѣвицъ, которыя, хотя втайнѣ ругали его жидомъ и даже плевались, вспоминая его ласки, но тѣмъ нѣжнѣе были съ нимъ и называли его Мойсеемъ Петровичемъ, въ болѣе же интимныя минуты Мойсееньбой. Онъ былъ пустъ, фатоватъ, молодъ и, потому, не по-еврейски, щедръ и ласковъ; и тѣмъ болѣе нѣжничали съ нимъ „дѣвицы“. Изыскивая и изучая ихъ, онъ равнодушно плелся за Балайскимъ по виннымъ складамъ и съ тѣмъ же равнодушіемъ забрелъ и на прискъ.

Балайскаго же и Мѣднякова влекло на присѣкъ и то, что тамъ находился теперь уполномоченный компаніи, Бѣгаловъ. Безусловному пониманію Бѣгаловымъ и дѣла, и присѣскаго ритуала они вполнѣ вѣрили; они знали, что онъ такъ обставитъ ихъ посѣщеніе, что они не попадутъ въ просакъ передъ служащими и рабочими. А послѣднее легко могло случиться при близорукости Мѣднякова и еврейской, узкой и придирчивой, жадности Балайскаго, въ особенности же, при кругломъ непониманіи дѣла обоими.

Мѣдняковъ и еврей уже два дня находились на присѣкѣ, но выказываться какъ-то робѣли и пзбѣгали. Они точно собирались съ духомъ, официально же объявили, что отдыхали съ дороги. Наконецъ, они дали понять Бѣгалову, что желаютъ потолковать съ нимъ о дѣлахъ, и онъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ помѣщеніе сегодня вечеромъ. Управляющій отъ этого собранія, конечно, былъ ловко устраненъ: предполагалось толковать и о немъ. И когда Бушаниновъ, возвращаясь въ какомъ-то чаду съ своего свиданія съ Болей, встрѣтилъ Бѣгалова, Павелъ Ивановичъ, съ осторожной усмѣшкой, сказалъ ему:

— Зайдите сегодня ко мнѣ вечеромъ, будетъ компанейское собраніе. Полюбуйтесь на всю боллецію въкупѣ. Я сдѣлаю имъ настоящую выводку предъ вашимъ молодымъ наблюдательнымъ взоромъ.

Въ другое время обратили бы на себя особенное вниманіе Иннокентія Егоровича и тонъ, и